

— Цель Рандо — Арахабачи. Он действует, чтобы выманить его, — говорил Дазай Осаму, идя с Акамацу Рю по подземной парковке. — Я изучил историю образования Улицы Сурибати. Там когда-то находился исследовательский институт, созданный правительством. На поверхности это был завод, но на самом деле там занимались исследованиями искусственных способностей. Арахабачи, вероятно, был подопытным.

— Рандо — француз, верно? Ты знал об этом с самого начала. Твои западные вкусы и шампанское...

— Даже вся эта история была твоей и Рандо затеей. Ты верил, что Рандо не убьёт тебя...

— Ты помогал Рандо поймать Арахабачи. Ты, возможно, был его подчинённым до потери памяти. Даже появление предыдущего босса могло быть вашей маленькой уловкой. Более вероятно, что это эффект твоей способности, например, это чувство исчезновения и появления...

— Если Рандо поймают Арахабачи, он уедет. Ты же планируешь остаться в Портмафии, поэтому и был тяжело ранен.

— На поверхности ты отмежевался от всего этого. Господин Мори сейчас нуждается в людях, и, даже если он недоволен, он не станет сразу действовать против тебя...

Акамацу Рю подошёл к своей машине и потянул за дверь.

Дазай Осаму последовал за ним и положил руку на дверь.

Их взгляды встретились, и Дазай Осаму спросил:

— Так почему ты сказал, что я не выиграл?

Здесь Дазай Осаму из-за Акамацу Рю копнул глубже и сразу сосредоточился на Рандо и Одзакэ Коё, собрав много информации.

Дазай Осаму считал, что исследовал всё досконально.

Впервые он так серьёзно подошёл к расследованию, изучил все аспекты и только потом пришёл к Акамацу Рю для разговора.

Но у Дазай Осаму не было чувства победы, потому что Акамацу Рю казался слишком спокойным, как будто всё это было ему известно заранее.

Акамацу Рю смотрел на Дазай Осаму, и улыбка, которая всегда была на его лице, исчезла.

Он со сложным выражением лица сказал:

— Ты прав в большинстве, но есть одна вещь, которую ты не знаешь.

— Я тоже был подопытным. Я похож на Накахара Чую.

— Что?!

На лице Дазай Осаму появилось выражение, которое можно было назвать шоком.

Для него это было крайне редкое явление.

В основном потому, что эта новость была действительно шокирующей. Он действительно, совсем не ожидал этого!

Он инстинктивно оглядел Акамацу Рю, словно пытаясь найти в нём что-то нечеловеческое.

— Ты — сознание, созданное искусственной способностью?

На лице Акамацу Рю появилась грусть, сложность и печаль.

— Так что, в каком-то смысле, Накахара Чуя — мой младший брат.

Он был своего рода страховочным механизмом для Всё Зла Мира, и это не так уж и отличается, правда?

Акамацу Рю с силой потянул дверь, и на этот раз Дазай Осаму отпустил её.

Акамацу Рю сел на водительское место, вставил ключ, а Дазай Осаму быстро сел на пассажирское сиденье.

Возможно, настроение Акамацу Рю действительно было сложным, потому что он даже не выгнал Дазай Осаму на заднее сиденье.

Акамацу Рю завёл машину, глядя вперёд. Его взгляд был пустым, а голос тихим, словно доносился издалека.

— Сейчас Портмафия может отследить моё прошлое, вероятно, с восьми лет, когда я жил на Улице Сурибати с братом?

Акамацу Рю выехал из подземной парковки Портмафии.

— Да, через год вы оба вступили в Портмафию.

Дазай Осаму назвал место — это был заброшенный склад судостроительной верфи, где он назначил встречу Рандо. Это место было тихим, никого не беспокоило, и удобным для сокрытия следов.

Акамацу Рю направился к заброшенной верфи, медленно рассказывая о прошлом.

— Мои воспоминания до восьми лет... довольно запутанные, словно покрыты туманом. Для меня всё кажется ложным.

Это не было ложью — для Акамацу Рю этот мир действительно казался ложным и хаотичным.

— Меня держали в контейнере, вроде бы что-то вливали, а потом однажды контейнер взорвался, словно затуманенное стекло внезапно протёрли, и я... нет, я внезапно осознал себя человеком, внезапно пришёл в себя.

Это были ощущения Акамацу Рю, когда он был подопытным в семье Эстранео в Италии.

Это была правда, без единой лжи.

— Позже я узнал, что в лаборатории произошёл бунт, и мой контейнер взорвался.

Хассан сделал это, но это вполне подходило и для Улицы Сурибати.

— Я тогда ничего не понимал, а потом внезапно всё потемнело, и я потерял сознание.

— Когда я очнулся, я оказался снаружи лаборатории. После некоторого времени скитаний я узнал, что нахожусь в месте под названием Улица Сурибати.

— Рандо... Я действительно знал, что с Рандо что-то не так, потому что он был агентом Европейского Бюро по делам одарённых. Он пришёл в лабораторию, чтобы исследовать один проект. Думаю, ты уже знаешь, что это был за проект.

Дазай Осаму молчал. Вероятно, это было исследование Арахабати.

Акамацу Рю продолжал, его голос слегка дрожал.

— Я увидел израненного, почти мёртвого Рандо, лежащего на земле. Я... было много причин. Он мог защитить меня, с взрослым рядом я мог бы лучше выжить.

— Но я действительно был ему благодарен. Если бы не он, не было бы сейчас свободного меня, поэтому я хотел, чтобы он жил хорошо, во всех аспектах — и в жизни, и в быту, я старался следовать его привычкам.

— Когда Рандо очнулся, он потерял память, и я был очень рад, потому что после этого он стал полностью моим братом.

— Мы называли друг друга братьями. Он не был агентом, я не был подопытным. Мы были просто двумя братьями, выживающими в этом мире.

— Как бы хорошо было, если бы всё так и оставалось...

После этих слов в машине стало тихо.

Дазай Осаму, подперев подбородок рукой, смотрел в окно и долго молчал.

Когда машина подъехала к улице возле заброшенной верфи, Дазай Осаму спросил Акамацу Рю:

— Ты собираешься его остановить?

Акамацу Рю покачал головой.

Дазай Осаму наклонил голову и спокойно посмотрел на Акамацу Рю:

— Ты собираешься остановить меня?

Акамацу Рю снова покачал головой.

Акамацу Рю положил руки на руль, глядя на заходящее солнце.

Тихо сказал:

— Чужа — это форма жизни Арахабачи. Он, как и я, был подопытным. Даже если он не знает, кто я, и даже не знает о моём существовании, мы — одного рода.

— Брат дал нам свободу, защищал меня, заботился обо мне, был моей опорой...

— Я не могу сделать выбор.

— Дазай, некоторые вещи, когда ты их получаешь, означают, что ты что-то теряешь, но я всё равно сделал этот выбор.

— Это глупо? Ничего не поделаешь, мы всегда связаны такими сложными и запутанными чувствами.

— Это и есть человек.

Акамацу Рю глубоко вздохнул и сказал:

— Иди.

Дазай Осаму не двигался.

— Всё в порядке, — сказал Акамацу Рю. — Я буду ненавидеть выжившего. Это наказание судьбы для меня.

Дазай Осаму смотрел на этого человека, который казался истощённым до предела, и в нём промелькнуло знакомое отчаяние.

Лучше не получать, чем получить и потерять.

Но Акамацу Рю всё равно сделал этот шаг.

Дазай Осаму спросил Акамацу Рю:

— Ты жалеешь?

Акамацу Рю удивлённо посмотрел на Дазай Осаму, и в его чёрных глазах, казалось, вспыхнул свет.

Он улыбнулся, хотя эта улыбка была полна печали и тоски, но Дазай Осаму всё же почувствовал в ней глубокую эмоцию.

— Я не жалею, правда, Дазай.

— Я навсегда сохраню эти воспоминания. Они такие яркие и драгоценные.

Когда Акамацу Рю говорил это, он был абсолютно искренен.

Эти светлые воспоминания были так ярки в темноте, они были важны для его рассудка.

Дазай Осаму повернулся и задумчиво смотрел на Акамацу Рю.

Да, проснуться в пустом и незнакомом месте, осознать себя человеком и внезапно понять, что у тебя нет воспоминаний за восемь лет, и даже считать шпиона, проникшего в институт способностей, своим братом...

Даже если результат печален, это были единственные воспоминания Акамацу Рю.

Дазай Осаму прошептал:

— Немного завидую.

Акамацу Рю не сдержал смешка:

— Это не то, чему стоит завидовать.

Он улыбался, но слёзы катились по его щекам, и эта улыбка была хуже, чем плач.

<http://bllate.org/book/15286/1353393>